

УДК 821(091)

**БРИТАНСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ МИР В СОВРЕМЕННОЙ
АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И САМОДЕЯТЕЛЬНОМ ТВОРЧЕСТВЕ
РУССКИХ ЧИТАТЕЛЕЙ¹**

© 2012 г.

Н.И. Ефимова

Марийский государственный университет

nordragon@mail.ru

Поступила в редакцию 10.09.2012

В статье предложена модель описания рецепции британского культурного кода в современной отечественной культуре. Исследование ведется на материале культурного проекта, созданного вокруг романов Дж. Роулинг, и самодельного творчества поклонников «поттерианы», дающего возможность отследить обратную связь «читатель-текст». Рецепция романов Роулинг рассматривается на уровне декодирования сказочно-мифологической традиции, английской концептосферы, ретрансляции реалий жизни современной Британии.

Ключевые слова: российско-британские культурные связи, Роулинг, фанфикшн, фэнтези, концепты английскости, сказочно-мифологическая традиция

Русско-английские культурные связи имеют достаточно продолжительную историю. Первые попытки осмысления и интерпретации английской литературы в России сделаны в XVIII столетии. Увлеченность изначально английскими художественными направлениями – сентиментализмом и предромантизмом – распространена среди русских просветителей, после наполеоновских войн переросла в массовый интерес к английской истории и литературе, герои Вальтера Скотта и Байрона покорили русского читателя [1; 2]. Несомненен факт взаимовлияния русских и английских классиков XIX века, а в начале XX столетия уже русский авангард сыграл значительную роль в становлении модернистской культуры и литературы в Англии. Вышеперечисленные факты – лишь отдельные примеры, подтверждающие наличие регулярных и продуктивных контактов двух культур.

Современная российская культура, на наш взгляд, в очередной раз находится под сильным влиянием реалий англосаксонского мира¹ и, вероятно, более, чем когда-либо. Русская массовая литература с легкостью и быстротой восприняла изначально английский детектив, дамский роман и чиклит-прозу, каноны которых разработаны американскими и английскими

авторами, а также литературу фэнтези. Вслед за англоязычным миром русские писатели и читатели активно осваивают феномен сетевой литературы. В ее рамках серьезной трансформации подверглись традиционный тип читателя и коммуникативного акта, появились новые виды текстов (литература фанфикшн), создаваемых по принципам интерактивности. Разумеется, российский читатель (одновременно и зритель, и слушатель, и даже участник, если речь идет о массовом проекте, в котором книга уже не первостепенна), воспринимает не только технические новшества и изменения в отношениях «автор – читатель». Ему приходится постоянно сталкиваться с элементами чужой культуры, так или иначе адаптировать их в соответствии с собственными культурными запросами, знаниями, опытом. Какие составляющие иноязычного культурного кода принимаются современным российским читателем безоговорочно, какие подвергаются интерпретации, а какие отбрасываются? Ответы на эти вопросы имели бы не только теоретическую, но и практическую ценность для процессов презентации и локализации художественных произведений (книг, фильмов, музыкальных проектов, компьютерных игр) в иной культурной действительности. Ситуация в отношении отдельных культурных проектов сегодня такова, что проследить обратную связь «читатель – текст» представляется весьма вероятным. Некоторые шаги в этом направлении уже сделаны автором данной статьи в более ранних публикациях [3; 4]. Цель настоящей ра-

¹ **Финансирование**

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 14.В37.21.0095 «Когнитивные исследования национальной концептосферы: язык, текст, культура».

Funding

The study was supported by The Ministry of education and science of Russia, project № 14.В37.21.0095.

боты – предложить схему для изучения рецепции английского культурного кода современным российским читателем. Отдельные ее элементы уже заполнены фактическим материалом, другие еще ждут своего исследователя и представлены в большей степени теоретически.

Источником исследования послужило английское литературное произведение, получившее широчайший отклик российской читательской аудитории – романы Дж.Роулинг о Гарри Поттере. В прошлом остались дискуссии о жанровой природе этих книг, их этической и эстетической ценности, несостоятельными оказались и прогнозы критиков, писавших об утрате интереса к книгам Роулинг вскоре после выхода в свет финального романа или его экранизации. «Поттериана» официально завершилась в 2007 году публикацией книги «Гарри Поттер и дары смерти», но и пять лет спустя феномен «Поттер» все еще существует, причем почти независимо от книги, что объясняется не только яркими рекламными ходами продюсеров, но и максимально активной позицией читателей / зрителей, в том числе и российских. Вокруг текста Роулинг в нашей стране сложился беспрецедентный по масштабу фанклуб, претендующий на статус субкультуры. В рамках этого сообщества создается огромное количество самодеятельных произведений по мотивам книг Роулинг. В первую очередь, они представляют собой тексты (такова ситуация до середины-конца нулевых годов XXI века), однако появляется и значительное количество видеоклипов, коллажей, графических и живописных работ, очень популярен своего рода плакатный жанр, синтезирующий возможности текста, графики, фотографии.

Итак, официальными создателями массового проекта «Гарри Поттер» представлены семь основных книг серии, три дополнительных, один приквел, восемь полнометражных художественных фильмов, он-лайн ресурс Pottermore, не менее десятка компьютерных игр для разных игровых платформ, масса товаров с атрибутикой мира Гарри Поттера. Читательская аудитория отреагировала не менее масштабно: если в 2005 году на одном из ресурсов самодеятельных произведений по мотивам Гарри Поттера находилось 50 000 текстов, то в 2012 году их уже полмиллиона, а количество видеоклипов, иллюстраций, комиксов, созданных поклонниками серии, вряд ли подлежит какому-либо подсчету или систематизации. 4-6 августа 2012 года в Ленинградской области прошла игра Pottercon – всероссийский слет поклонников «Гарри Поттера» – насчитывающая 500 участников. Новая тенденция в развитии поттеромановского сооб-

щества – деятельность фанатов в социальных сетях. К марту 2012 в популярной социальной сети «ВКонтакте» насчитывалось 12442 группы, в названии которых фигурирует фраза «Гарри Поттер». Таким образом, поклонники книг Роулинг отличаются активностью, творческими способностями, многие прицельно погружаются в текст в поисках культурных реминисценций, чтобы воспроизвести их в собственном произведении, рисунке, костюме, инсценировке и т.д.

Романы Роулинг написаны по законам литературы фэнтези, соответственно, основополагающую роль в развитии сюжета и создании образов играют сказочно-мифологические мотивы и их уникальная авторская интерпретация. На наш взгляд, именно элементы традиционной культуры декодируются читателем прежде всего, и он сознательно или несознательно разделяет «свое», то, что близко его национальным традициям и культурному опыту, и «чужое» – незнакомый ему мифологический и легендарный фонд. Вопрос о генетической связи волшебной сказки и литературы фэнтези на материале произведений о Гарри Поттере уже изучался автором данной статьи [3; 4]. В ходе исследования были сделаны выводы о сохранении композиционного стержня волшебной сказки, о ретрансляции традиционных мотивных блоков и образов (эпическая биография, универсальный герой, преодоление порога, волшебный предмет, чудесный помощник, змееподобный антагонист – «символический дракон» и др.). В частности, прозвучала мысль о том, что писательница должна закончить роман, следуя сказочно-мифологическому канону, причем данный прогноз полностью оправдался, несмотря на то, что в шестой книге намечались существенные отступления от поэтики «счастливого конца». В седьмом романе универсальные фольклорные архетипы в качестве основы сюжета, сути конфликта и способа его разрешения сохранены полностью. Кульминационным моментом повествования становится поединок героя со змеем, мотив, с одной стороны, универсальный, с другой – национальный, собственно английский. Британская фольклорная традиция связывает противника героя-змееборца с драконом, с человекообразным чудовищем, с дьяволом; Волан-де-Морт воплощает в себе все три ипостаси, и протагонист сражается с «символическим драконом». Атрибутика «символического дракона» в книгах Роулинг весьма красноречива: антропоморфный противник выступает в сопровождении змеи, василиска и пр., благодаря таким спутникам символический дракон может вступить в традиционный поединок с героем. Модификации подлежат

сама ситуация боя, его исход, образ героя-змеборца и образ самого змеевидного антагониста. Особенно ярко автор использует возможности мотива «изначального противника»: не ограничиваясь указанием на мистическую связь персонажей через предсказание или родство, Дж.Роулинг подчеркивает некую личностную связь, сходство судеб и характеров, словно акцентируя справедливость юнгианской трактовки мифологического эпизода сражения героя с драконом – собственной «тенью».

Мир британского фольклора воссоздан Роулинг и в связи с другими образами: Гарри Поттер наделен трансформированными чертами традиционных сказочных героев (Мальчик-с-пальчик, Джэк-победитель великанов), в качестве иномира в книгах выступают замок и лес, широко используется мифологический и легендарный фонд Британских островов (эльфы, феи, пикси, красные колпаки, боггарты, баньши, великаны, привидения и др.); встречаются традиционные волшебные и легендарные предметы (волшебная палочка, мантия-невидимка, волшебное зеркало, говорящая картина и пр.).

Романы Роулинг достаточно подробно отражают реалии британского фольклора (английского, шотландского, ирландского, валлийского). Другой вопрос – насколько полно восприняли данную черту творчества любимой писательницы самодеятельные авторы текстов фанфикшн²?

В связи с мотивом змеборчества в текстах фанфикшн прослеживаются тенденции как к аккуратному воспроизведению традиции (в заданном Роулинг варианте), так и к ее разрушению. Последнее имеет место в основном в пародийных фанфиках и в произведениях, главный герой которых – Волан-де-Морт. В анекдотах и пародийных произведениях Волан-де-Морт лишается могущества и власти – в большинстве случаев это неудачник, запуганный магией и Гарри Поттером, исчезает пафос поединка.

Обращение к блоку змеборческих мотивов при создании текстов фанфикшн оказалось довольно продуктивным. Даже если он представлен недостаточно ярко (авторам не хватает воображения и литературного мастерства) и не является основной темой, как ни странно, слабые именно этого мотива разнообразили литературу сообщества «Поттер» – появились «темные» фанфики и произведения, целиком посвященные эволюции антагониста. «Символический дракон» Дж. Роулинг претерпевает трансформации, потенциально заложенные в традиционном варианте мотива и текста-оригинала (от огнедышащего монстра до чело-векообразного чудовища, выполняющего традиционные функции), а в коротких произведе-

ниях подвергается всем тем метаморфозам, которые испытывают и другие персонажи (наличие противоположных качеств, снижение образа, реабилитация отрицательных черт, роль романтического героя).

В целом обращения к британской фольклорной традиции в текстах фанфикшн редки и фрагментарны, опосредованы текстом Роулинг, причем это характерно и для произведений, написанных англоязычными авторами (в российском сообществе весьма популярны переводные фанфики, например, «Draco Sinister», «Методы рационального мышления» и др.). Авторы фанфикшн (как отечественные, так и иностранные) предпочитают мифологическую эклектику, смело воссоздавая на страницах одного и того же фанфика «фольклорных» и «мифологических» персонажей с чертами внешности/характера, заимствованными из разных культур. Однако такая возможность, равно как и опора на универсальные фольклорные архетипы, уже заложена в оригинальных произведениях о Гарри Поттере.

Изучение разнообразных трансформаций универсальной и национальной фольклорной традиции позволяет установить, как сообщество «Поттер» интерпретирует общий культурный код, склонно ли оно к восстановлению или разрушению традиций «исходной» культуры. Думается, к последней субкультура поттеристов относится весьма лояльно и склонна сохранять ценности извне: так, большей популярностью и уважением в сообществе «Поттер» пользуются фанфики-продолжения, в которых традиции текста Роулинг поддерживаются, в то время как пародийные произведения хотя и вызывают любопытство, но расцениваются как побочный продукт.

Другим, не менее важным элементом, подлежащим рецепции и декодированию, являются основные составляющие английской ментальности. В исследовательской литературе уже предпринята попытка сформулировать наиболее важные из них. По мнению М.Ю. Цветковой, например, к базовым концептам английскости можно отнести «дом», «свободу», «приватность», «здоровый смысл», «чувство юмора», «джентльменство», «честную игру», «сдержанность», «традицию» [5]. К данному списку хотелось бы добавить «чуждость», подмеченное Л. Стерном и закрепленное в традициях британского лимерика. Сама Роулинг работает с этим материалом тонко и бережно, в духе английских писателей-классиков.

На первом плане в ее произведениях концепт «дома». Так, дом родственников по материнской линии защищает Гарри от магии Волан-де-Морта

почти с момента рождения и до совершеннолетия. Он предстает как нечто неприкосновенное, а его отсутствие – признак лиминальности персонажа, его чуждости, неблагополучия. Это в первую очередь относится к Волан-де-Морту. Роулинг показывает два возможных его жилища, оба так или иначе разрушенных: нежилой дом отца и руины особняка матери. Разрабатывая этот концепт, Роулинг продолжает традицию английских классиков, начиная с Диккенса, и также характеризует персонажей посредством описания жилища: хирургически чистый типовой коттедж Дурслей, помпезный особняк Малфоев, причудливый дом Лавгудов и пр.

Что касается концепта «свобода», то он представлен в аспекте «отрицательной свободы» («твоя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека»), типичной для британской культуры. Принципиально важно, что она подана Роулинг в качестве основы мира волшебников, неперемного условия их сосуществования друг с другом и с неволшебниками.

Концепт «приватность» проявляется по преимуществу в стремлении персонажей романов оградить свою жизнь от назойливых вторжений. С этой проблемой сталкивается прежде всего главный герой. Яркий пример функционирования концепта в тексте романов – обращение писательницы к тщательной прорисовке деталей быта: каждый факультет в школе Хогвартс имеет собственные апартаменты, куда не может войти представитель другого, дома волшебников расположены в уединении и т.д.

Интересно в тексте Роулинг обыгрывается концепт «здоровый смысл». Это обязательная черта характера всех главных персонажей, но проявляется она по-разному. Для Гарри Поттера здоровый смысл – прежде всего эмпирический подход к магии, он пользуется теми заклинаниями, которые считает полезными, при этом исходит из собственного опыта. Здоровый смысл Гермионы заключается в рациональности мышления и действиях по плану. А для Рона это скорее житейская мудрость, своеобразная приземленность, умение увидеть суть происходящего за драматизмом ситуации.

Английский юмор, основанный на игре слов и иронии, – важная составляющая текста Роулинг. Как стилистический прием ирония проявляется в речи большинства персонажей, но для некоторых она становится неотъемлемой характеристикой: колкие замечания Гермионы, иронично-оскорбительные ремарки профессора Снегга, шутки Рона и близнецов Уизли. Присутствует в романах Роулинг и черный юмор (история Плаксы Миртл).

Концепт «чуждость» тесно связан с юмором и приватностью. По словам Л.Стерна, «у каждого есть свой конек», и Роулинг с большим уважением относится к своеобразным увлечениям и странностям своих героев: величайший маг Дамблдор питает слабость к леденцам, мистер Уизли коллекционирует технические изобретения неволшебников, Гермиона вяжет одежду для эльфов и пр.

Концепты «джентльменство» и «честная игра» (fair play) более всего характеризуют главного героя, чем часто пользуются противники Гарри Поттера, со своей стороны ведущие нечестную игру (fowl play). Частное проявление данного концепта – подробное описание матчей по игре в квиддич. Команда Гарри Поттера традиционно играет честно, а выступление факультета Слизерин всегда сопровождается нарушением правил. В духе этих же принципов происходит и ежегодное соревнование факультетов.

Концепт «сдержанность» (stiff upper lip) более всего связан с образами Петунии Дурсль и профессора МакГонагалл. Обе женщины чрезвычайно редко проявляют свои эмоции, лишь в исключительных обстоятельствах мимика выдает истинные чувства персонажей.

Наконец, концепт «традиция», в английском языке звучащий как heritage («наследие»), целиком и полностью регламентирует жизнь школы Хогвартс: традиционные церемонии (прибытие первокурсников, распределение, речь директора), праздники, походы в Хогсмид, матчи по квиддичу и пр. Нарушение традиционного хода событий в Хогвартсе обычно соответствует моменту кульминации в композиции романов.

Безусловно, концепты английскости и особенности их выражения в романах Роулинг – это отдельная и очень серьезная тема. И в этом плане произведения о Гарри Поттере представляют исключительно богатый материал. Что касается текстов фанфикшн, то в них данная тема затрагивается в самых общих чертах. Исключением становятся тексты-продолжения, претендующие на дальнейшее развертывание сюжета или его альтернативный вариант. Причем более всего ретранслируются те концепты, которые традиционно закреплены Роулинг посредством сюжета: пребывание Гарри в доме Дурслей (концепт «дом»), спортивные матчи (концепт «честная игра»); или продиктованы особенностями характера героев (концепты «юмор» и «здоровый смысл»). Отражение концепта «чуждость» встречается в миниатюрах пародийного или абсурдного характера, так же, как и феномен «черного юмора». Редкому автору фанфикшн удастся воспроизвести иронию Роулинг, игру слов, транслировать концепт

«приватность» или «сдержанность». В целом же рецепция концептов английскости происходит по той же схеме, что и восприятие сказочно-мифологических мотивов: декодируются наиболее очевидные, «привязанные» к определенному образу или событию моменты.

Третьим, наиболее очевидным элементом, подлежащим рецепции и возможной ретрансляции в фанатском тексте, становятся культурные и бытовые реалии современной Британии. В данном случае Роулинг выработала особый подход, в соответствии с которым все современные технические средства (телефон, компьютер, автомобиль, телевидение и т.д.) отнесены исключительно к миру неволшебников (маглов), а волшебная реальность насыщена их субститутами, хронологически принадлежащими периоду «средние века – XIX век». Самодеятельные авторы часто нарушают этот принцип, знакомя героев Роулинг с современными техническими новинками, что лишает текст оригинальной логики. Особой популярностью среди писателей-любителей пользуются воссозданные в романах традиции частных британских школ. Практически во всех текстах присутствуют моменты, связанные с ходом уроков, взаимоотношениями между учителями и воспитанниками, изучаемыми предметами. Возможно, это объясняется юным возрастом читателей.

Увлеченность российских читателей английскими фэнтези-произведениями повлекла за собой интерес к британской культуре в целом, особенно модными стали кельтские традиции: открываются школы ирландских танцев, празднуется день святого Патрика, исполняется как британская фолк-музыка, так и ее российские подражания. На волне подобного фольклоризма более популярной стала и собственно российская традиционная культура.

Итак, влияние британского культурного мира на современную отечественную культуру весьма значительно. Оно затрагивает литературу, музыку, танец, моду; интерес к британской культуре повлек за собой новую волну фольклоризма в России. Российский читатель / зритель сталкивается со значительным объемом инокультурной информации, которая декодируется на разных уровнях. Ситуация массовых проектов, таких, как «Гарри Поттер», позволяет исследователю изучить обратную связь «читатель – текст», рассмотрев создаваемую самодеятельными авторами литературу фанфикшн. Будучи английской писательницей, автор «Гар-

ри Поттера» использует в своем творчестве значительный пласт британских сказочно-мифологических мотивов, опирается на базовые концепты английской ментальности, воссоздает реалии современного культурного мира своей страны. Именно эта информация и подлежит декодированию в сознании российского читателя, и, следовательно, воспроизводится на страницах любительских произведений. Потери при передаче подобной информации обычно весьма существенны, поскольку читатель выбирает лишь то, что актуально для его собственного образовательного уровня и психологического настроения. Однако в целом увлеченность британской культовой книгой в стиле фэнтези мотивирует многих читателей к более глубокому погружению в инокультурное пространство и дает возможность сотворчества.

Примечания

1. Под англосаксонским миром понимается современная англоязычная общность, включающая как Великобританию, так и США.
2. Фанфикшн (англ. fanfiction) – творчество поклонников успешных книг и/или фильмов, создаваемое по мотивам этих произведений, преимущественно облеченное в литературную форму и несущее некоммерческий характер. Фанфик (фик) (англ. fanfic, fic) – отдельное произведение в русле фанфикшн, минифик – короткий текст (не более одной главы).

Список литературы

1. Левин Ю. Английская литература в России XVIII века // История российско-британских культурных связей. Авторские материалы и цитаты: Интернет-портал Министерства культуры РФ «Культура России». URL: <http://www.russianculture.ru/brit/histbr3.htm> (дата обращения: 10.09.2012).
2. Русско-британские культурные связи в начале XIX века. 1812 год и романтизм // Очерки истории развития российско-британских культурных связей: Интернет-портал Министерства культуры РФ «Культура России». URL: <http://www.russianculture.ru/brit/brit15.htm> (дата обращения: 10.09.2012). Васильева Н.И. Дис. ... к. филол. наук. Н. Новгород: ННГУ, 2005. 296 с.
3. Ефимова Н. Фольклорные универсалии в массовой литературе и молодежной субкультуре (К проблеме фольклоризма романов Дж.К. Роулинг). Саарбрюкен: Lambert Academic Publishing, 2012. 297 с.
4. Цветкова М.Ю. Английское // Межкультурная коммуникация. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Н. Новгород: НГЛУ, 2001. 320 с.

**THE BRITISH CULTURAL WORLD IN MODERN ENGLISH LITERATURE
AND AMATEUR WORKS BY RUSSIAN READERS**

N.I. Efimova

The article describes the way Russian modern culture perceives the British cultural code. The research is carried out on the material of *Harry Potter* series and a specific sort of literature created by numerous fans of the books (the so – called fanfiction). Fanfiction lets the researcher monitor the feedback of the books in readers' creative work. Three levels of Rowling's texts are supposed to be perceived by readers: fairytale and myth, Englishness, modern Britain's realia.

Keywords: Russian-British cultural connections, Rowling, fanfiction, fantasy literature, concepts of Englishness, fairytale tradition, mythological tradition.